

*Моим родителям,
которые подарили мне жизнь,
и моей бабушке,
которая научила меня читать*

Часть I

Она с удовольствием откинулась на спинку крутящегося кожаного кресла, скрестила лодыжки на столе и посмотрела в иллюминатор.

— Думаешь, там ей будет лучше?

— Конечно. Там ей не придется идти на преступление, чтобы выжить. Там она сможет себя чувствовать человеком.

Она коротко усмехнулась.

— Человеком. Я уже и забыла, каково это.

Сделав большой глоток коретто*, шатенка с пронзительно-голубыми глазами продолжила:

— Забавно, что единственное место, где мы можем общаться без прослушки, — космический вакуум, ты не находишь?

— Смешнее не придумаеть.

Он бросил взгляд на беззвездное пространство под ними. Пространство, оказавшись в котором, они смогут прожить сто двадцать секунд, прежде чем встретят вечность.

— Здесь готовят изумительный горячий шоколад, зря ты всё время отказываешься. Переизбыток кофеина еще никому не продлил жизнь.

* Итальянский напиток на основе кофе. (Здесь и далее — примеч. авт.)

Она удивленно подняла бровь.

— Ты в самом деле думаешь, что мою жизнь укоротит именно кофе?

— Не знаю. Но у нас впереди целых сто шестьдесят суток, чтобы попытаться устранить другие возможные причины.

— Сто пятьдесят восемь.

Он улыбнулся и взял ее за руку.

— Точно.

Сто пятьдесят восемь.

14 ноября 2237 года

Сегодня в школе был вполне обычный день. Изучали предел функции, а также работу легочного и трехстворчатого клапанов сердца. Преподаватель заметил, что, когда предки наших предков еще жили на планете Земля, эти темы изучали только в каких-то институтах (аналогах наших университетов). Только у них всё это было в упрощенном варианте. А Роман Владимирович на лекции по истории сказал, что в шестом классе они на уроках математики изучали только наименьшее общее кратное, на биологии — строение животных, а логистики у них и вовсе не было. Но мы ему, конечно, не поверили.

Погода прекрасная, УФ-индекс сегодня значительно ниже, чем вчера, так что самое время прогуляться с моими лучшими друзьями Андреем и Константином.

Дневник этот я начал вести лишь потому, что получил соответствующее задание. Наш преподаватель (и одновременно автор упрощенного курса журналистики для школьников) дон Альваро считает, что ведение дневника научит нас лучше анализировать произошедшее за день, поможет отточить литературный стиль и даже приучит

к самодисциплине. Признаюсь, сейчас у меня нет никакого желания ничего писать, и, подозреваю, к концу семестра, когда нужно будет резюмировать опыт ведения этих самых дневников, от моих теплых чувств к журналистике не останется и следа. Понятия не имею, в каком стиле его вести. На всякий случай буду пробовать разные. А я-то думал, мы на занятиях будем друг друга интервьюировать.

P. S. Еще Роман Владимирович сегодня рассказывал, что на Земле раньше люди называли друг друга какими-то короткими именами. Например, Маргариту звали бы Рита, Бенджамина — Бен, а Анну — Аня (хотя в этом имени и сокращать-то нечего).

Глупости, по-моему. Если имя состоит из десяти, к примеру, букв, зачем же его укорачивать? К тому же, когда полное имя одного твоего одноклассника — Юсукэ, а второго — Юкио, как им понять, к кому ты обратился — Ю?

Домашних и близких друзей, если они не против, можно называть как хочется. И вообще, может, человеку не нравится это сокращение в принципе? Убудет от тебя, что ли, если произносить чье-то имя на две секунды дольше? В общем, странные обычаи.

Хотя сокращение «Аня» мне почему-то нравится. Звучит интересно.

15 ноября

Сегодня к нам в класс пришла новая ученица. Ее представили Анной Моруа.

Мы удержали зрительный контакт дольше трех секунд.

Говорят, раньше, чтобы определить, сможет ли один человек быть вместе с другим, нужно было подойти и об этом спросить. Как хорошо, что сейчас всё стало проще. Удержание зрительного контакта в течение трех секунд уже само по себе означает совместимость двух личностей. Хотя, конечно, бывают и исключения.

Новенькая — невысокая, но стройная шатенка с глубокими зелеными глазами и безупречной улыбкой.

Анна — какое-то слишком тяжелое имя для такой хрупкой девушки.